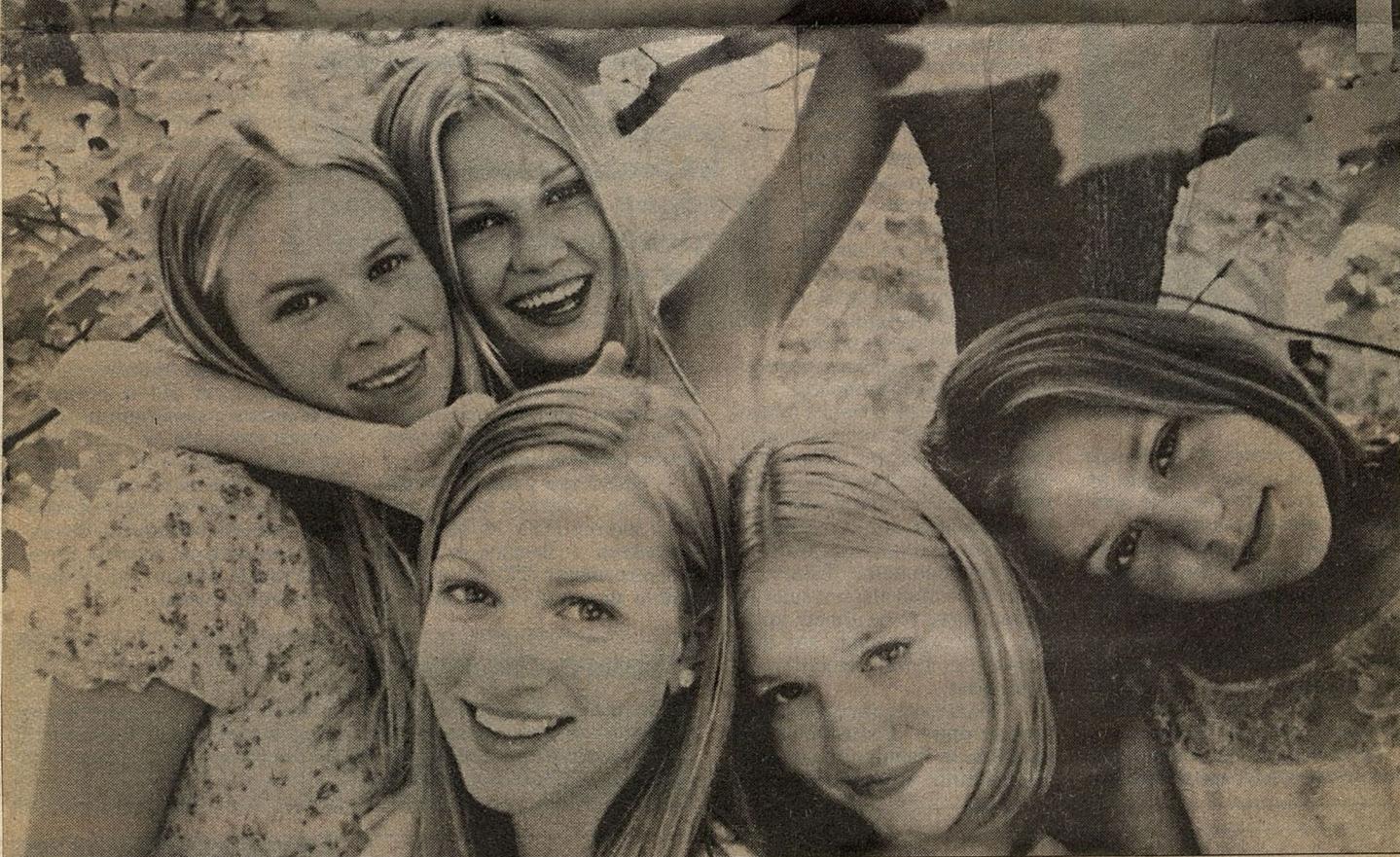

ЛЕГКОЕ ДЫХАНИЕ САМОУБИЙЦ

Дебют Софии, дочери знаменитого голливудского режиссера, сумевшего создать собственную киномифологию, оказался неожиданно интересным — вопреки кислым прогнозам скептиков, давным-давно (после неудачной роли в «Крестном отце-3») поставившим крест на ее карьере.

Диляра ТАСБУЛАТОВА

Что и говорить, «кинодетям» (как и вообще детям знаменитостей) всегда выпадает трудная судьба, невольное сравнение с «эталонным» родственником не всегда в их пользу. Исключения, вроде феномена Андрея Тарковского, чей гений шутя одолел талант отца, на-

столько редки, что на ум тут же приходит скучный догмат об «исключении, подтверждающем правило».

Мисс Коппола (вообще-то уже миссис, причем замужем за одним из самых интересных молодых режиссеров Спайком Джонзом, автором нашумевшей картины «Быть Джоном Малковичем») — ни то и ни

другое. «Одолеть» папашу ей вряд ли удастся, но похоже, она и не пытается вторгнуться на его сугубо «мужскую» территорию, снимая кино по собственному, «женскому» разумению.

Леденящий душу сюжет «Девушек-самоубийц», имевший место в реальности в семидесятых годах, увиден глазами девятилетних, и услышан из уст тогдашних мальчишек-подростков, дружков погибших девочек. «Теперь ее легкое дыхание развеяно в мире», — скажет Бунин, вспоминая гибель юной Оли Мещерской. Это «легкое дыхание» как будто развеяно по всей картине

Софии Копполы, ностальгически-светлой, словно пробуждающиеся души погибших девочек. И еще одна литературная аллюзия — девичья стайка напоминает «стайку» прустовских «девушек в цвету», под чьей «сенью» Пруст провел свои отроческие годы. Между американской глубиной 70-х с ее ханжеской атмосферой и очарованием французских южных пляжей начала века пролегают миллионы миль. Через шестьдесят лет по другую сторону океана «стайка» возродится, а еще через тридцать серьезная молодая дама с итальянской фамилией возьмется за вечный сюжет.